

10 АВГ. 1949

Патриотический спектакль

(Гастроли Одесского театра Советской Армии)

Выступающий в Измаиле Одесский театр Советской Армии показал спектакль «Чужая тень» Константина Симонова.

По своему замыслу пьеса К. Симонова родственна пьесе А. Штейна «Закон чести», но в ней по-иному, интересно и своеобразно решается та же тема. Эта пьеса посвящена этике советского ученого, ученого-патриота и гражданина.

«У нас,—как сказал тов. В. М. Молотов,—еще не все освободилось от низкопоклонства и рабщины перед Западом, перед капиталистической культурой... Не освободившись от этих позорных пережитков, нельзя быть настоящим советским гражданином».

Эти слова В. М. Молотова могли бы служить прекрасным эпиграфом к пьесе «Чужая тень», показывающей в ярких художественных образах борьбу с позорным низкопоклонством перед Западом, разлагающей растленную и продажную капиталистическую культуру и науку.

...Известный ученый, профессор Трубников сделал открытие огромной важности, создав препарат, обезвреживающий микробы,—могучее средство борьбы с любыми, самыми страшными болезнями.

Ослепленный верой в существование какой-то «чистой» науки, для которой не существует никаких границ, Трубников вручает первую часть своей работы своему университетскому товарищу Окуневу для передачи американцам.

Сотрудники института, которым руководит Трубников, Ольга Александровна,

сестра ученого, профессор Иванов, Саватеев, Макеев, муж Ольги Александровны, начальник крупного строительства—все они распознают в Окуневе врага, видят «чужую тень» человека, скрывающего за внешностью ученого звериную сущность врага, агента иностранной державы.

Коллектив театра, постановщики спектакля заслуженный деятель искусств СССР В. Ф. Федоров и И. М. Беркун осуществили постановку новой пьесы К. Симонова на высоком идейном и художественном уровне, показали спектакль, глубоко патристический, политически насыщенный и партийный.

Заслуженный артист республики А. И. Аркадьев создал яркий и реалистический образ Трубникова, выдающегося, высокоодаренного ученого, человека прямого и честного, но политически слепого и отравленного ядом буржуазного космополитизма.

Артист сумел глубоко раскрыть характер Трубникова и подчеркнуть те черты, которые привели его к роковой ошибке. Индивидуализм, противопоставление себя коллективу—эти пережитки старого еще живут в сознании Трубникова, хотя он уже 5 лет находится в рядах коммунистической партии. Труден путь преодоления Трубниковым этих пережитков, осознания совершенного перед своей Родиной преступления. Это очень хорошо показал Аркадьев. Воспринимая общее возмущение его поступком, как травлю, Трубников лишь в конце по-настоящему

прозревает и приходит к сознанию своей вины перед Родиной, народом, партией. Но тем глубже и знаменательнее перерождение Трубникова, что оно происходит после тяжелой борьбы.

Зритель с восторгом следит за исходом трагической коллизии, которая происходит в душе Трубникова. Наряду с такими отталкивающими чертами у Трубникова, как упрямство, сухость и раздражительность в обращении с людьми, зритель видит такие дорогие советским людям черты, как страстная настойчивость в достижении цели, готовность к подвигу, неукротимый дух исследования и новаторства ученого. Заслуга артиста в том, что сложность характера и перипетий внутренней борьбы Трубникова он показал правдиво и убедительно.

Успех спектакля, однако, не мог быть решен хорошим исполнением одной центральной роли, ибо правильное сценическое воплощение замысла пьесы К. Симонова требовало стройного и слаженного ансамбля. Наряду с борьбой за то, чтобы вырвать из рук шпиона плоды вдохновенного труда советского ученого и его друзей и сотрудников, в пьесе и спектакле показана борьба за самого Трубникова, за то, чтобы вырвать его из плена серьезных заблуждений и ошибок, вернуть советской науке большого ученого, из-за своей политической слепоты ушедшего в сторону с большой дороги служения великому делу построения коммунистического общества в нашей стране.

Эта борьба заканчивается полной победой друзей Трубникова. И дело не только в том, что ценнейший труд выр-

ван из рук иностранных шпионов, а в том, что ученый прозрел и в этот момент тяжелого душевного кризиса, подчиняясь голосу своей партийной и гражданской совести, принимает единственно правильное решение: самоотверженным трудом искупить свою вину перед Родиной, свою страшную ошибку. «В лаборатории!»—этими исполненными решимости словами Трубникова оканчивается спектакль.

Образ Макеева, подлинного большевика, человека действия, у которого слово не расходится с делом ни на йоту, создал артист И. М. Беркун. Он сумел передать горение большого сердца, страсть, с которой работает во имя Родины настоящий коммунист. И если в отдельных сценах Беркуна можно упрекнуть в несколько преувеличенной жестокости, то в общем ему несомненно удалось донести до зрителя образ жизнелюбного, волевого, решительного человека, пламенного патриота.

Много обаяния в игре А. В. Ромазовой, исполняющей роль Ольги Александровны, сестры Трубникова. Артистка убедительно показала, как чувство долга преобразует человека, помогает ему в нужный момент мобилизовать для борьбы все духовные силы... Мягкая, уступчивая, привыкшая за долгие годы совместной работы беспрекословно повиноваться брату, Ольга Александровна, узнав о его страшной ошибке, становится твердой и безжалостной. С гневом и болью осуждает она Трубникова. Прямоту и цельность замечательной русской женщины, коммунистки сумела хорошо показать артистка.

Очень хороши колоритные образы ста-

рика Саватеева (артист В. М. Дальский) и его жены Марии Трофимовны (артистка Т. А. Горпенко). Это—простые советские люди, мужественные, добрые, бесконечно преданные великому делу партии большевиков.

Запоминаются образы, созданные артистами С. Л. Стрелетовым в роли профессора Иванова, В. А. Издеберской в роли Елены Сергеевны, дочери Трубникова, Б. Г. Скоморовской, исполняющей роль Галины Окуневой.

Миру хороших советских людей, всецело озабоченных бескорыстным служением науке и своему народу, противопоставлен потерявший право называться человеком, страшный и отвратительный в своем цинизме враг советского народа, шпион Окунев. Эту роль очень тонко и умело, с большим мастерством провел заслуженный артист республики Я. И. Заславский.

Автор пьесы «Чужая тень» и коллектив театра, осуществивший ее постановку, сумели показать, что такое подлинный советский гуманизм, сущность которого прекрасно передана в словах Макеева, обращенных к Трубникову: «Вы вообразили, что гуманизм—это стоять в сторонке и всех любить? Нет, гуманизм для ученого—это драться! Быть солдатом нашей армии в борьбе за будущее всех людей, всей науки, всей культуры, против всего мрака, который надвигается на нас из той половины мира!»...

Одесский театр Советской Армии показал измаильским зрителям художественно и идейно полноценный патристический спектакль.

М. ЧЕРНИГОВСКИЙ.